

Полонскіе Православные священники и банда Рѣ-
жницкаго въ 1863 годѣ (1).

Еще съ первои вѣстїю о вспыхнувшей возмущенїи въ царствѣ Польскомъ, Полонскіе приходскіе священники: Благодѣиный Протоіерей Рождество-Богородичной церкви Игнатїй Немоловскїй и священники: Троицкой церкви — Филиппъ Левицкїй, Крестовоздвиженской — Теодоръ Хойнацкїй, Петропавловской — Григорїй Громачевскїй, Покровской — Матвей Сольскїй и Преображенской Іоаннъ Лвцкевичъ, начали по немногѣ измѣнять характеръ своихъ поученїй и направлять оныя къ тѣмъ щимъ собранїямъ. Бесѣдами своими въ храмѣ Божїемъ, въ особенности собесѣдованїями внѣ его, они старались всѣми силами привести своихъ прихожанъ къ признанїю долга и обязанностей къ престолу и Отечеству. Въ особенности на этомъ поприщѣ подвизался покойный настоятель Петропавловской церкви, о. Григорїй Громачевскїй. Пользуясь исторїею древнихъ войнъ Польши съ Малороссїею и Казаками, онъ наглядно указывал своимъ прихожанамъ тѣ отношенїа, въ какїа всегда ста-

(1) Рассказъ, относящїйся къ послѣднему польскому повстанїю. За достоверность сказа рѣчается авторъ. Прим. ред.

били себя полжки кз народѸ ПравославномѸ, какъ только удавалось имъ брать верхъ надъ послѣднимъ, — и такими своими наставленіями возбуждалъ въ сердцахъ своихъ прихожанъ тѸ глубокою и непоколебимую преданность Царю-Освободителю, какую потомъ крестьяне м. Полоннаго забывали предъ мнимыми проповѣдниками свободы.

Въ это время, — 26 апрѣля 1863 года, вечеромъ, писарь Полоннаго Волостнаго Правленія, Подпоручикъ Шираевъ, далъ знать БлагочинномѸ Протоіерю НемоловскомѸ, что одинъ изъ Полонскихъ портныхъ-еврей Шошко, договорился съ матежниками шить имъ двѣ сотни чамарокъ, или казакиновъ. На тѸ порѸ во всемъ мѣстечкѣ не было никакого войска, а артиллерія, квартировавшая здѣсь, за нѣсколько дней вышла въ лагерь въ Новоградъ-Волынскъ. Не было въ мѣстечкѣ и Становаго Пристава. Вслѣдствіе этого Благочинный написалъ записку кз ПолонкомѸ тышцкомѸ, Унтерз-ОфицерѸ ПетрѸ ТимодеевѸ, дабы тотъ секретно поставилъ стражъ около дома поманутаго портнаго, — изъ гѣмъ, чтобы по пріѣздѣ Пристава, сдѣлать у него надлежащій обыскъ. Въ томъ же духѣ послана была Благочиннымъ въмага и самомѸ ПриставѸ, по возвращеніи его, утромъ, 1 мая; но по оплошности ли, или по недостаткѸ времени, Приставъ не обратилъ на это никакого вниманія. Того же самаго дня, съвѣта нѣсколько часовъ по полудни, разнесся слухъ о вѣстѣ плененіи РѸжницкаго въ Полонное.

Первый из Полонскихъ священниковъ, которому пришлось встрѣтиться съ инсургентами, былъ о. Григорій Громачевскій, такъ какъ полки вошли въ Полонное по Юго-восточной дорогѣ, вблизи которой стояли его домъ и церковь. Предводительствовавшие Ружницкими, повстанцы, около 400 человѣкъ конныхъ, остановились параллельно священническаго дома, отдѣляемаго отъ дороги не большими оврагами и находящагося въ 30 саженахъ отъ дороги. По временамъ, отъ банды отдѣлалось нѣсколько человѣкъ, которые подѣзжали къ собравшемуся толпамъ народѣ и требовали отъ него, чтобы онъ шелъ созывать громаду, — дабы она вышла къ нимъ съ хлѣбомъ и солью, прибавляя, что именно за нее, то и вооружились они, что подъ властью Польши людами (Ludzie — крестьяне) вѣдетъ хорошо, и т. п. — Вмѣстѣ съ нимъ, дабы же нѣкоторые изъ народа получили приказаніе отправиться къ священникѣ, чтобы онъ выходилъ къ полкамъ съ св. водою и крестами. О. Громачевскій слышалъ все это чрезъ полуоткрытое окно, но спастись никакъ не могъ, во-первыхъ потому, что домъ его, по своему открытому положенію, отовсюду былъ видимъ инсургентами; а во-вторыхъ — и это главное, потому, что полки, заранее предвѣдомленные объ его антипольскихъ чувствахъ во имя Государя и Россіи, давно уже нарочито слѣдили за нимъ, для каковой цѣли, какъ оказалось, одинъ изъ обывателей м. Полоннаго — Преваль, — съ двумя неизвѣстными полками, перестолпно, до прибытія банды, бродилъ около почтовой станціи и дома свя-

щенниковъ, (которые были въ сѣдствѣ между собою). Потомъ, предавъ себя волѣ Божіей и прилежи на кровать, по причинѣ сильной зѣвной волн, о. Григорій терпѣливо выжидалъ, что будетъ. Черезъ нѣсколько времени посыпалась топотъ; матежники окружили доми священника, и, подъ предводительствомъ Превала, прямо отправились въ самое жилище священника. Здѣсь, представивъ пистолеты ко лбу лежащаго на кровати о. Григорія, индѣргенты начали кричать неистово:

— Вотъ тебѣ шесть пистолетовъ и двѣ двѣстволки; скажи, кажи, гдѣ ты скривъ тысяцкаго? и идешь ли нагъ благословить?

Клеветы Рязницкаго особенно были раздражены противъ Полонскаго тысяцкаго Петра Тимофеева за то, что онъ, во все послѣднее время, до прибытія банды въ Полонное, — по порученію Начальства, возилъ въ Новоградъ Волынкъ замѣшанныхъ въ возмущеніи польскихъ помѣщиковъ и, не смотря на существованіе прямой стальной дороги изъ Полоннаго въ Новоградъ Волынкъ, всегда такими окольными путями, что Полки при вѣхъ своихъ упилахъ и засадахъ не могли ни одного отбить изъ его рѣкъ.

— Тысяцкаго нѣтъ въ моемъ доми, отвѣчалъ о. Григорій; хотите, вѣрьте на слово, а не вѣрьте, такъ ищите; а благословить безъ не могу.

— Почему же ты не можешь? сказалъ Преваль.

— Потому, что не хочу быть измѣнникомъ, отвѣчалъ священникъ, и хотѣлъ было встать съ кро-

БАТН; НО ИНСУРГЕНТЫ ЕЩЕ БЛИЖЕ ПРИСТАВЛИИ КЪ НЕМУ СВОИ ПИСТОЛЕТЫ И ДВУСТВОЛКИ.

— НЕ ВСТАВАЙ, НЕ ВСТАВАЙ, ЗАКРИЧАЛИ, *daremnie tut zasniesz* (ДАРОМЪ ТЫТЪ УСНЕШЬ).

— ЧТО ЖЕ А ВАМЪ СДѢЛАЛЪ? СПРОСИЛЪ СВАЩЕННИКЪ И ВЪ ИСПУГѢ ОГРАДИЛЪ СЕБЯ КРЕСТНЫМИЗЪ ЗНАМЕНІЕМЪ.

— ЧТО СДѢЛАЛЪ? — ВЕСЬ ТРАСАСЬ, ЗАКРИЧАЛЪ ПРЕВАЛЬ; БЛАГОСЛОВИТЬ НАСЪ НЕ МОЖЕШЬ, — А БУНТОВАТЬ ЛЮДЕЙ ПРОТИВЪ НАСЪ МОЖЕШЬ?! ТЫ ЖЕ УЧИЛЪ ЛЮДЕЙ, ЧТО ПОЛАКАМЪ ВѢРИТЬ НЕЛЬЗА НИ ВЪ ЧЕЛОВѢКА, ЧТО МЫ ЦЕРКВИ ВАШИ ОТДАВАЛИ КЪ АРЕНДѢ ЖИДАМЪ И ПРОЧ. И ПРОЧ. . . . ДА ЧТО СЪ ТОБОЮ МЕДЛИТЬ; ХОЧЕШЬ ЖИТЬ, ТАКЪ ИДИ, — БЛАГОСЛОВИ НАСЪ; ПУСТЬ ВСѢ ЛЮДИ ВИДАТЪ, ЧТО НАШЕ ДѢЛО СВАЩЕННОЕ, ЧТО МЫ ИДЕМЪ ЗА ОУЧИНЪЮ, ЗА ЛЮДЕЙ И ЗА ТЕБЯ ЖЕ; ХОЧЕШЬ ЖИТЬ, ТАКЪ ИДИ, — ВСЕ БОЛѢЕ И БОЛѢЕ ЗЛАТЬ, ЗАКЛЮЧИЛЪ ПРЕВАЛЬ!

— А КАЗАЛЪ ВАМЪ РАЗЪ, ЧТО НЕ ПОЙДУ, И СЛОВА СВОЕГО НЕ ИЗМѢНЮ, — ОТВѢЧАЛЪ О. ГРИГОРІЙ.

ТОГДА ПРЕВАЛЬ ЗАТОПАЛЪ НОГАМИ; СКВОЗЬ ЗВѢИ ПРОБОРМОТАЛЪ КАКОЕ ТО РѢКАТЕЛЬНОЕ СЛОВО И, КАЗАЛОСЬ, ВЪЗГЛАДОМЪ ДАВАЛЪ ПРИКАЗАНІЕ СВОЕЙ БРАТІИ РАЗОМЪ ВЫСТРЕЛИТЬ ВЪ О. ГРИГОРІА. МИНУТА БЫЛА РѢШИТЕЛЬНОЮ: ПЬАНЫЕ, РАЗЖАРЕННЫЕ КРАМОЛЬНИКИ НЕ ПОЩАДИЛИ БЫ СВАЩЕННИКА, ЕСЛИ БЫ САМО ПРОВНДѢНІЕ НЕ СПАСЛО ЕГО. ВЪ ТО САМОЕ ВРЕМЯ, КОГДА ПРЕВАЛЬ УЖЕ СДѢЛАЛЪ РѢКОЮ: РАЗЪ — ДВА, — ИЗ ДРУГОЙ КОМНАТЫ ПОСЛЫШАЛОСЬ:

— *Zostawcie* (ОСТАВЬТЕ).

ЭТО БЫЛЪ ГОЛОСЪ ПРОВНДШАГОА СКВОЗЬ ТОЛПѢ КРАМОЛЬНИКОВЪ ЧЕЛОВѢКА ВЫСОКАГО РОСТА, ВЪ ЧОРНЫХЪ СЪ-

конныхъ Эполетахъ, — предъ которыми вся банда растъ-
пилась въ почтеніи. Это былъ офицеръ банды.

— Полкѣйтесь своими, сказалъ о. Григорій, вставая
съ кровати; они хорошо умѣютъ забавляться, — и вы-
шелъ въ соседнюю комнату.

Въ это время, матежники опрокинули кровать,
разметали постель, въ покояхъ, пекарнѣ и сѣнахъ
подняли шумъ и гамъ; а нѣкоторые изъ нихъ раз-
били книжный шкафъ священника и тщательно пере-
сматривали его бумаги, — такъ что, когда о. Григорій
возвратился назадъ, — то увидѣлъ въ своей комнатѣ
совершенное раззореніе.

— Боже мой, Боже мой! да люди ли они или нѣтъ?! —
произнесъ онъ, обращаясь къ человѣку высокаго роста
въ Эполетахъ. Тотъ какъ бы опомнился и началъ вы-
гонять своихъ собратій изъ дома. Дѣйствительно, чрезъ
нѣсколько минутъ комнаты были оставлены матеж-
никами; осталась одинъ только офицеръ, который тѣтъ
же по-польски заговорилъ къ о. Григорію:

— Proszę im wybaczać, — (прошу имъ извинить); мы
священниковъ уважаемъ наравнѣ съ ксендзами, а въ
иныхъ случаяхъ даже и болѣе. Прошу васъ, — не мед-
лите, идите насъ благословить; мы и такъ долго васъ
ожидаемъ; да и Генералъ уже сердится на васъ. . . .

— Итти васъ благословить!? . . . говорю это, о.
Григорій вышелъ на крыльцо; за нимъ потащился и
офицеръ, который, послышавъ новый шумъ на чердакѣ
подъ крышею; крикнулъ:

— Панове, идите прочь отсюда! между стѣмъ священника, указывая офицеръ балиткѣ, продолжалъ:

— Видите ли вотъ это форточкѣ? — даю вамъ честное слово; а не вѣрите, и поверьте, что нога моя до завтрашняго дня не перешагнетъ этой черты; если вамъ угодно, у васъ есть свои кензвы, просите у нихъ благословеніа.

— А! — вскричалъ офицеръ, не хочешь, такъ и просить не будемъ, — заставимъ!! . . . .

— Лучше заставьте вотъ этихъ прекратить свои неистовства, — указавъ о. Григорію, указывая на инсургентовъ, которые выбивали двери въ амбартѣ, — тогда какъ другіе шаркали по сажкамъ, — а самъ началъ прохаживаться по дворѣ. — Въ это время банда вся была обращена лицомъ къ дому священника; толпы любопытныхъ, большою частію женщинъ, дѣтей и жидовъ стояли поодаль. Офицеръ отправилъ безчисствовавшихъ до коней (т. е. до лошадей), а самъ продолжалъ, обращаясь къ священникѣ:

— Здѣсь нечего сомнѣваться: край этотъ мы отнимаемъ; Европа вся идетъ за нами.

— Не только Европа, но Азіа вся удивится вашему безчеловѣчію, когда узнаетъ о вашихъ дѣлахъ, — отвѣтилъ священникъ и продолжалъ по прежнему ходить назадъ и впередъ.

Въ это время изъ среды матежниковъ послышались слова по-польски: nie róbcie nic złego temu Xiędzu! (Не дѣлай никакого зла этому священникѣ); онъ добрый, на

БОЖНЫЙ; — КАКОВЪ ТОЧНО ПОКОЙНЫЙ О. Григорій и БЫЛЪ
НА САМОМЪ ДѢЛѢ.

— Такъ иже же КЕНДЗЪ УПОКОЕНТЪ, СКАЗАЛЪ ОФИЦЕРЪ;
teraz Xiędz w efekcie — (ТЕПЕРЬ КЕНДЗЪ ВЪ ВОЗБУЖДЕННОМЪ
СОСТОЯНІИ); ПРОШЪ ОДЪМАТЬСЯ; МНѢ КАЖЕТСЯ ОКАЗАН-
НОСТЬ ЖЕ СВАЩЕННИКОВЪ — МОЛИТЬ БОГА и БЛАГОСЛОВИТЬ
ЛЮДЕЙ; А МЫ БОЛѢЕ И НЕ ТРЕБЕМИЪ.

На Это о. Григорій замѣтилъ, что него напрасно
считаютъ въ какомъ-то забытѣ, что въ настоящю
порѣ онъ иже всего понимаетъ свои обязанности, —
знаетъ, за кого молиться и кого благословить, — и
этимъ снова такъ разсердилъ офицера, что тотъ даже
за чѣмъ-то вызвалъ было къ себѣ шесть матежни-
ковъ изъ банды; но въ этѣ порѣ отъ Рѣжницкаго, ко-
торый все это видѣлъ и слышалъ, неся владникъ съ
обнаженной шпагой; онъ пошепталъ что-то на ухо
офицеру, который иже махнулъ рѣкой и коман-
довалъ вызванными ими матежниками:

— На кони! — Выѣзжать! — За чѣмъ самъ садась на
лошадь, произнесъ къ о. Григорію:

— Бѣдешъ КЕНДЗЪ много жалѣть послѣ, но уже
бѣдетъ поздно; въ Полонномъ есть еще священники,
которые насъ встрѣчатъ.

— Ни одинъ, замѣтилъ о. Григорій.

— Какъ, развѣ между вами былъ заговоръ, выкри-
чалъ офицеръ?!

— Могу быть и не быть, отвѣчалъ священникъ, но

А знаю, что ни один из них не изменит своему долгу.

Раззавренный лухз еще раз повторил свое: «Будешь ксендзз жалеть, смёрнул глазами священника и уфхалз кз банде, которая тётз же трондлась и пошла в мѣстечко.

(Окончаніе бюджета.)

Вышепомянутой икона Преподобнаго Онѣдріа долгое время оставалась въ притворѣ Соборной монастырской церкви, какъ бы во свидѣтельство того, сколько вредили въ здѣшнихъ краѣхъ и Православію и самимъ уніатамъ ультрамонтанскіе распространители вымысловъ. Но мы подробнѣе скажемъ объ этомъ въ предлагаемомъ здѣсь любознательному читателю сказаніи о преподобномъ отцѣ нашемъ Онѣдріѣ Великомъ, составленномъ на основаніи житія его, помѣщеннаго въ Православной Четвѣр-Миней.

(до слѣд. №.)

II.

Смѣсь.

Полонскіе Православные священники и банда Рѣжницкаго въ 1863 году.

(Окончаніе.) (1)

Послѣ отправленія банды въ самое мѣстечко, о. Григорій Громачевскій, войдя въ домъ, не нашелъ тамъ никого: его жену съ меньшими сыновъ, по удаленіи матежниковъ, добрые сосѣди отвели къ себѣ; слѣги разбѣжались; только въ кѣхнѣ смѣ удалось разламывать глѣхой вопль съ печи. Это были болѣзненные вѣхлѣпванія патилѣтней его дочери, которая изъ дѣтской крестьянской дѣвочкою нашла себѣ убѣжище на печкѣ

(1) См. № 9-й Волю. Сп. вѣд.

и, закрывъ глаза рѣками, тихо рыдала изъ своею по-
другою. Бѣдныя дѣти перепугались, такъ что ихъ едва
можно было уѣдигать сойти на ползъ; — и еще долго
помѣ этого, особенно ночью, малютки вскрикивали и
въ испугѣ искали глазами повстанцевъ. Неменѣе по-
страдала отъ испуга и жена о. Григорія, вообще отъ
природы не отличающаяся крѣпкими нервами. Но осо-
бенно досталось самому о. Григорію: на другой же день
онъ заболѣлъ не на шутку. О медицинскомъ пособіи
тогда и думать было нечего: матеожники со всѣхъ сто-
ронъ держали въ осаду домъ священника, а между тѣмъ,
черезъ слугъ, пѣдали къ нему разныя вѣсти, — вѣдто
остальные Полонскіе священники были въ станѣ и тамъ
приводили крестьянъ къ присягѣ, — вѣдто большая часть
народа пристала къ шайкѣ, и пр. и проч. — Эти вѣсти
болѣзненно отзывались въ душѣ о. Григорія, — и въ по-
слѣдствіи, вмѣстѣ съ самою исторіею похвшенія на его
жизнь, были причиною той несчастной болѣзни, которая
потомъ черезъ два года скоропостижно свела его въ могилу.

Между тѣмъ повстанцы прямо отправлялись въ
почтовую контору; забрали тамъ деньги, бумагу,
лошадей, брички и упряжь; потомъ пріѣхали въ воло-
стное правленіе, гдѣ, разбивъ шкафы, захватили уржав-
ныя грамоты, хотѣли было разбить портретъ государя
— но онъ, къ счастью, былъ спрятанъ во время бывшихъ
помощникомъ Полонскаго волостнаго старшины а ны-
нѣшнимъ Полонскимъ старшиною — Максимомъ Богда-
шелемъ. За симъ Рѣжницкій напалъ на домъ становаго
пристава, забралъ всѣ секретныя бумаги, какія нашелъ

въ его домѣ и канцеляріи, въ томъ числѣ и прямо
 благочиннаго Немоловскаго отъ 27 апрѣля о портномъ
 Мошкѣ. Покончивъ здѣсь, повстанцы поѣхали къ
 артиллерійскимъ сараямъ, около которыхъ утвердили
 свой станъ и свое временное владычество въ Полонномъ.
 Тутъ, прежде всего, по своему обычаю они прочли предъ
 собравшимся народомъ золотую грамоту, потомъ сожгли
 грамоты уставныя и другія разныя бумаги, найденныя
 въ квартирѣ становой и въ волостномъ Правленіи. Въ
 довершенію эффекта, Ружницкій приказалъ, дабы никто
 и ни въ чемъ русскомъ правительствѣ не повиновался, что
 съ сего времени онъ единственный панъ-государь, въ дока-
 зательство чего послалъ нѣсколько человекъ инсургентовъ
 сорвать двуглаваго русскаго орла, который былъ привѣтъ
 надъ дверьми при входѣ въ Полонскую аптеку, и вто-
 птать въ грязь, что было исполнено безъ замедленія.
 Но особенно не понравился Ружницкомъ тысацкій
 Тимоѣевъ. Того же самаго дня Ружницкій назначилъ
 премію въ 100 и даже 200 рубл. серебр. томъ, кто
 доставитъ его, чтобы его повѣсить. Съ тѣхъ поръ,
 до самаго удаленія банды изъ Полоннаго, дѣятель-
 ность инсургентовъ сосредоточивалась главнымъ образомъ
 на попойкахъ, кормленіи лошадей казеннымъ овсомъ,
 котораго въ сараяхъ нашли они до 800 четвертей,
 вербованіи новыхъ повстанцевъ, и въ особенности въ
 попойкахъ за Тимоѣевымъ. И такъ какъ его главнымъ
 образомъ подозревали въ сношеніяхъ съ Полонскимъ
 духовенствомъ, то и поиски эти преимущественно
 были обращены на дома священниковъ.

Съ Эгою цѣлю, на другой день, по вѣдѣніи въ
 Полонное, повстанцы подъ предводительствомъ извѣ-
 стнаго уже намъ Превала, въ числѣ 30 человекъ, от-
 правились къ дому покойнаго священника Теодора
 Хойнацкаго, который въ это время только что воз-
 вратился изъ прихода, куда ходилъ исповѣдывать и
 пріобщать больного. Повстанцы, по обычаю, окружили
 домъ священника и, войдя въ комнату съ обнаженными
 саблями, потребовали выдачи Тимофеева. О. Теодоръ
 справедливо отвѣчалъ, что онъ ничего о Тимофеевѣ
 не знаетъ, что его Тимофеева не только не было въ
 его домѣ, но что онъ его нѣсколько дней не видѣлъ;—
 потому что, дѣйствительно Тимофеевъ, какъ оказалось
 въ послѣдствіи, въ это время былъ въ г. Новград-
 волинскѣ, куда успѣлъ уйти къ Артиллерійскомъ
 Начальникѣ, и только по выходѣ полковъ, вмѣстѣ
 съ артиллеріею, возвратился въ Полонное. Но повстанцы
 не такіе были люди, чтобы повѣрить на слово священ-
 никѣ. По приказѣ Превала, какъ и въ домѣ о. Гро-
 мачевскаго, все было перевернуто верхъ дномъ, — и только
 тогда, когда дѣйствительно ничего не оказалось, тыщники
 ушли, забывъ, что только по снисхожденію они не
 хотѣтъ дѣлать дальнѣйшихъ обысковъ въ амбарахъ,
 кладнахъ; а одинъ изъ нихъ даже заявилъ было намѣреніе
 обыскать церковь; — только другіе отсоветовали, — и пре-
 красно сдѣлали, потому что въ это время, въ притворѣ
 церковномъ были спрятаны о. Теодоромъ нѣсколько по-
 лковъ, подъ кровомъ православной церкви искавшихъ
 убѣжища отъ насилій и жестокости своихъ собратьевъ.

4-го мая, въ субботу, когда матежники уже собрались выходить изъ Полоннаго и проводили лошадей на водопой мимо дома Благочиннаго Немоловскаго, — онъ, стоя на своемъ дворѣ и опершись на заборъ, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

— Жалко васъ, такихъ молодцевъ, что пристали къ шайкѣ и несете свои головы, сами не знавъ за кого. Увидите: какъ выйдете изъ Полоннаго, вѣкъ погибнете; развѣютъ васъ, какъ половъ (макинъ, плевелы).

Одинъ изъ повстанцевъ передразнилъ о. протоіерея сатанинскими искаженіемъ лица, и тотъ часъ же сообщилъ объ его словахъ Ружницкомъ, который, не медля, прислалъ Немоловскомъ въмагъ слѣдующаго содержанія:

„Отче Благочинный!

„Иакоже (имѣя) въ рѣчахъ донесеніе ваше на нашихъ братьевъ, моглибымы съ вами постыпыты, какъ укажетъ военное право. Но хтилисьмы (хотѣлосьмы) вамъ донести, що до послѣднаго хочемо шаниваты (почитать) духовныя особы, яко Божіи славы. Но теперъ на ново извѣщаютъ насъ, що угрожаєте народъ, що вѣднѣете его противъ насъ, обѣщаючи (обѣщаа) чогось не добраго, якъ выйдемо съ Полоннаго. . . Просьмо васъ, отче Благочинный, не доводитъ до колотнени (соры) межъ нами. Лучше благословите насъ, яко и мы жадемы (жадемы) вамъ счастья видъ (отъ) всего сердца. Въ противъ

иномъ же разѣ, яко вола ваша, а поступымо зъ
вами по законѣ.

ПЕЧАТЬ

сз польскимъ одко-

главымъ орломъ.

Обозъ въ Полонномъ 4-го мая 1863 года." (1).

Въ полученіи этого письма доставившій оное требовалъ росписки, каковую и получилъ немедленно. За тѣмъ тотъ же посланный предложилъ отъ имени Рѣжицкаго, чтобы о. Благочинный явился въ станъ не дальѣе, какъ черезъ полчаса, потому что, какъ онъ завладалъ, войско намѣрено выходить изъ Полоннаго. Нимало не медля, Немоловскій послалъ за священникомъ Теодоромъ Хойнацкимъ и, послѣ совѣщанія съ нимъ, отправился съ дьячкомъ своимъ Григоріемъ Рожковскимъ къ Рѣжицкомъ.

Немоловскаго не прѣстали прямо въ оградѣ, гдѣ стоялъ обозъ, а сначала доложили Рѣжицкомъ о его прѣздѣ, и только послѣ этого Рап Jeneralъ, какъ его тогда называли, вышелъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ помѣщиковъ за оградѣ. Немоловскій слезъ съ повозки, а Рѣжицкій остановилъ своихъ спутниковъ и самъ одинъ подошелъ къ немъ.

— Какое вы имѣли право, — спросилъ онъ грозно, — писать къ приставамъ на нашихъ братѣвъ?

— По долгу присяги и благочиннической должности, отвѣчалъ Немоловскій.

(1) Это письмо въ подлинникѣ было представлено бывшему волинскому Владыкѣ Антонію, нынѣ Архіепископу Владимірскомъ.

— Да не ваше дѣло входить въ таковыя переписки; это дѣло полиціи.

— Полиціа по гражданской части, значитъ становой приставъ, возразилъ Немоловскій, а по духовной полиціа значитъ: а благочинный. По предписаніямъ же начальства не только а долженъ доносить о злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ чьихъ либо противъ цара и отечества, но и все священники и всякій вѣрнопопдаанный и благонамѣренный христіанинъ должны дѣлать это.

— Да ваше дѣло Богъ молитьса, преподавать таинства и повчать народъ вѣрѣ и благочестію, отвѣчалъ Ружницкій; да знайте батюшка, что это нашъ край; нашъ теперь Акбаръ, наше Полонное, и все западнымъ державы идуть на помощь намъ. И знаете, что а могъ постигнуть изъ вами по военномъ правѣ.

— А достаточно понимаю свои обязанности, казалъ Немоловскій, но вы г. полковникъ, еще не встрѣчались съ русскими войсками, не проковались изъ ними, а тѣмъ болѣе еще не завоевали этого края. Да и неизвестно, какіа еще изъ этого возникнутъ послѣдствія. А посему, кажется мнѣ, а не долженъ никакими образомъ подлежать вашимъ правамъ.

Ружницкій призадумалса и, взявъ за руку Немоловскаго, спокойно проговорилъ:

— Да а васъ только предостерегаю и прошу не вмешиваться въ подобныя дѣла; предоставьте этимъ распоряжаться полиціи; ибо а почиталъ и почитаю духовенство; а васъ прошу не вооружать никого противъ насъ и себя.

За тѣмъ пожалъ Немоловскомъ рѣкъ, и сказалъ:
— Прощайте! — пошелъ въ саран, а Немоловскій от-
правился во свои.

Послѣ этого не прошло полчася, какъ Рѣжицкій
сталъ и отправилъ съ своими матежниками и обозомъ
изъ Полоннаго въ м. Мирополь. Известно чѣмъ
кончилась Миропольская экспедиція. Полки были раз-
биты почти наголову войсками и казаками, состо-
авшими подъ командой флигель-адъютанта Казнакова.
Многіе ушли въ лѣса, другіе, вронивъ свои кони и пики
въ зарослѣ, сдались сами казакамъ, прося ихъ не убивать,
а представить куда слѣдуетъ, потому что они неохотно
шли въ банду, а илюю вовлечены были въ матежъ.

Испытавъ такое пораженіе, Рѣжицкій снова повернулъ
на Полонное; но здѣсь уже не останавливался, какъ
прежде, а только послѣ краткаго отдыха, отправилъ
въ Сажровъ и далѣе чрезъ лѣса къ австрійскимъ пре-
дѣламъ, гдѣ и скрылся за границей, оставивъ свою банду
на произволъ судьбы, безъ всякихъ денегъ, которыя
увезъ съ собою.

Между тѣмъ, 6 мая, въ понедѣльникъ утромъ,
прибыли въ Полонное 400 человекъ стрѣлковъ и три
партіи казаковъ подъ начальствомъ Казнакова. Въ они
благочестно были встрѣчены полонскими духовенствомъ
съ хлѣбомъ — солью, — и, напутствуемые его молитвой,
приготовились къ пораженію матежниковъ. При этомъ
Полонскіе священники снова заявили полнѣйшую (без-
граничную) свою преданность законномъ, природномъ своему
Государю, — добровольными приношеніями въ пользу рѣ-

скаго войска. А священникъ Громячевскій, узнавъ, что новоприбывшіе солдаты, несмотря на записку на базаре всего хлѣба, все таки нуждались въ продовольствіи, предложилъ женѣ испечь хлѣбовъ, приготовить записку изъ капусты и говядины и отослать войску. Несмотря на болѣзнь, продолжавшуюся отъ испуга, жена о. Григорія охотно приняла предложеніе мужа и, позвавъ трехъ сосѣдокъ изъ крестьянокъ, выдала имъ мѣску для испеченія хлѣбовъ, а сама занялась запиской. 9-го мая, уложивъ все это въ повозку, сама съ двоюродною своею сестрою она отвезла изготовленное въ лагерь, и предложила солдатамъ; предложеніе съ удовольствіемъ приняли доброе приношеніе и въ благодарномъ чувствѣ торжественно заявили, что они съ радостію готовы идти на записку такихъ добрыхъ людей.

Подобно этому, священникъ Полонской Покровской церкви — Матвей Сольскій угощалъ солдатъ на своемъ подворьѣ и отдалъ имъ на дорогу вѣсъ почти сѣхари, запасенные имъ зимою для лѣтнихъ работниковъ. Другіе священники тоже жертвовали чѣмъ могли, въ особенности сѣхарами. Наконецъ вѣсъ напутствовали солдатъ молитвой и благословеніемъ, подъ осененіемъ которыхъ г. Кознаковъ окончательно сокрушилъ повстанцевъ подъ Цвѣтохой и Миньковцами. (1).

А. Хойнацкій.

(1) Изъ подлинныхъ документовъ, доставленныхъ Благочиннымъ Протоіереемъ Игнатіемъ Немоловскимъ и священникомъ Григоріемъ Громячевскимъ.